

НАЧАЛО ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ШВЕДСКОГО КРАСНОГО КРЕСТА В САМАРЕ В 1921 Г.

В данной статье рассмотрены особенности организации помощи голодающим Шведской миссией Красного Креста, принципы, на которых данная организация осуществляла свою деятельность, её сношения с местными органами власти и распределение продовольствия в 1921 г.

Ключевые слова: Голод в Поволжье 1921-1922 гг., иностранная помощь, Шведский Красный Крест, управление миссией; организационная структура, распределение помощи.

Основными источниками информации по деятельности иностранных организаций в Самарской губернии во время голода в Поволжье 1921-1922 гг. служат данные двух самарских архивов – Самарского областного государственного архива социально-политической истории (СОГАСПИ) и Центрального государственного архива Самарской области (ЦГАСО), опубликованные в сборнике под названием «Голод в Средневолжском крае в 20-30-е гг. XX века». Шведские архивные материалы были до недавнего времени в принципе выброшенными за борт исторического исследования в этой области, но усилиями самарского исследователя Г.Г. Циденкова они были введены в научный оборот [5, с.159]. Что касается историографии данного вопроса, то только в наше время, с конца XX в., помощь иностранных организаций в ликвидации голода в Поволжье стала активно изучаться, однако всеобъемлющих трудов по данному вопросу до сих пор нет, если не считать крупные обобщающие работы по истории голода, например, монографию В.А. Полякова «Голод в Поволжье, 1919-1925 гг.: Происхождение, особенности, последствия» (Волгоград, 2007). Таким образом, на сегодняшний день этот вопрос с точки зрения научной новизны довольно интересен и сложен для всестороннего изучения.

Голод 1921-1922 гг. стал страшным потрясением не только для российской, но и для мировой общественности. Он охватил порядка 30 губерний с населением в несколько десятков миллионов человек. Жертвами голода стали не менее пяти миллионов человек. Самарская губерния была одним из наиболее пострадавших от голода регионов. Уже в конце лета 1921 г. голодало свыше 800 000 человек. Это число неуклонно росло и к январю составило около 2 млн человек. Население не только испытывало голод – ситуация осложнялась ростом эпидемических заболеваний, тифа и холеры. Смертность росла стремительными темпами – мёртвых даже не успевали хоронить и просто сваливали на кладбищах. С целью ликвидировать эти и многие другие последствия голода различные российские и иностранные деятели разворачивали активные агитационные кампании для помощи голодающим Советской Республики. На призывы о помощи откликнулись многие иностранные благотворительные организации. В Самаре же работали такие организации, как Американская администрация помощи (АРА), Межрабпом (организация

* © Павлов А.В., 2019

Павлов Александр Викторович, бакалавр исторического факультета, Самарский национальный исследовательский университет имени академика С.П. Королева, alex2000pavlov@mail.ru

при Коминтерне), миссия квакеров, Европейская помощь студентам и т.д. Среди них особенно стоит выделить деятельность Шведской миссии Красного Креста (далее ШКК), работавшей в Самарской губернии с декабря 1921 г. по август 1923 г. [1; 2].

На содержание миссии и оплату продовольствия, медикаментов и одежды, помимо самих граждан, давало средства шведское правительство, шведский принц Карл (формальный глава Шведского Красного Креста), также деньгами помогали Шведская Коммунистическая партия и Союз промышленников Швеции. Провинция Остергётланд содержала на свои пожертвования детский дом в Самаре, также и писатель Мартин-Андерсен Нексе взял шефство над детским домом №1 (ул. Галактионовская, 21) [3, оп.12, д.3180, л.7].

«Прибыли без приключений в Самару шесть часов утра шестого декабря», – такую телеграмму отправил глава миссии, шведский дипломат Эрик Экстранд инженеру Тунельду, главе шведской общины в Петрограде (он занимался принятием грузов из Швеции и погрузкой их на поезда, следовавшие в Самару). Прибывшие были поселены на втором этаже дома по адресу: ул. Предтеченская, 65 [4, оп.1, д.2, л.12]. Комендантом здания был назначен Антон Пильс. Для обслуживания своей штаб-квартиры шведы нанимали русских граждан, в то же время стараясь подключить к обслуживанию помещений и местных шведов, и немцев.

ШКК выбрала стратегию оказания помощи голодающим, отличную от прочих организаций. В декабре они направляли делегации под руководством Греты Сет, Августа Моландера и Генри Кремера в регионы своей деятельности – Воскресенскую, Вязово-Гайскую и Каменно-Бродскую волости соответственно. Со своими русскими сотрудниками шведы общались через переводчиков: например, в Воскресенской волости Густав Винтер работал переводчиком и одновременно бухгалтером. Шведы брали под опеку небольшой регион и снабжали его полностью продуктами питания, одеждой и медикаментами. При этом обеспечивалось всё население определённого района – и дети, и взрослые [1, с.183].

В конце декабря 1921 г. Полномочный представитель Карклин потребовал у руководства Экспедиции отчитаться по количеству работающих в экспедиции шведов и русских наёмных работников, а также по всем полученным грузам. Экстранд ответил, что в его распоряжении «7 вагонов разного материала, 1 вагон медикаментов, 1 вагон одежды, 25 000 пудов разных продуктов» [4, оп.1, д.25, л.19].

Поначалу организация отпускала 5 400 порций в Воскресенской и части Дубово-Умётской волостей, постепенно расширяя сферу деятельности вплоть до августа 1922 г. Так, в январе 1922 г. шведы планировали кормить 16 663 человек, отпуская продовольствие в Вязово-Гайской волости – 8 580 пайков, в Каменно-Бродской – 2 919, в Воскресенской – 5 164. Стоит отметить, что калорийность пайков Шведской миссии была одной из самых высоких – 1300 калорий. Порционный паёк неизменно включал в себя 100 гр. ржаной муки и 200 гр. сельдей на одного взрослого в день и три четверти этого количества на ребёнка. Рацион дополнялся овощами, горохом, ячменной крупой, пшеничной мукой, а также шпиком и макаронами. В сёлах открывались столовые с горячим питанием, а в волостных центрах также работали пекарни, продовольственные и вещевые склады, детприёмники и больницы. Первая столовая была открыта 28 декабря 1921 года [4, оп.1, д.10, л.28].

Таким образом, мы видим, что деятельность Шведской миссии Красного Креста в Самаре была довольно чётко организована, что отмечали даже советские партийные деятели. Именно эта организованность, слаженность действий с чётким разделением полномочий (они, кстати, были достаточно широки, и один человек нередко выполнял несколько различных функций) позволила, с одной стороны, сразу же приступить к своим непосредственным обязанностям, с другой – в краткие сроки нарастить объёмы оказания помощи голодающим и бесперебойно снабжать всем необходимым районы деятельности организации, вплоть до свёртывания деятельности миссии в сентябре 1923 г.

Благодаря помощи шведов удалось спасти жизни нескольких десятков тысяч человек, восстановить прежние объёмы производства в волостях, обслуживаемых Экспедицией. Те плоды, что принесла деятельность шведов, были высоко оценены не только советским правительством, но и простыми гражданами.

Библиографический список

1. Аншакова Ю.Ю. «Увиденное мною в Самаре я не забуду никогда»: Голод начала 1920-х годов и помощь голодающим в Самарской губернии // Известия Самарского научного центра Российской Академии наук. 2012. Т. 14. № 3. С.59-71.
2. Деятельность миссии Шведского Красного Креста в Самаре во время голода в Поволжье // Другой город: Самарский интернет-журнал [Электронный ресурс]. URL: <http://drugoigorod.ru/swedish-red-cross>
3. Самарский областной государственный архив социально-политической истории (СОГАСПИ). Ф. 651. Партийный архив Самарского областного комитета Коммунистической партии РСФСР, г. Самара.
4. Центральный государственный архив Самарской области (ЦГАСО). Ф. Р79. Полномочный представитель правительства РСФСР при всех иностранных организациях помощи голодающим по Самарской губернии, г. Самара.
5. Циденков Г.Г. Организационная структура миссии Шведского Красного креста по оказанию помощи голодающим Самарской губернии во время голода 1921-1923 гг. // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. №1 (22). С.179-182.

Alexander Pavlov

THE BEGINNING OF ACTIVITIES OF THE SWEDISH RED CROSS MISSION IN SAMARA IN 1921

The article is devoted to the specifics of the organization of famine relief by the Swedish Red Cross Mission. The author examines the main principles of its activities, the interactions between Mission and local authorities, and the food distribution in 1921.

Keywords: Povolzhye famine of 1921-1922, international relief, Swedish Red Cross, administration of Mission, organizational structure, relief distribution.